

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Актуальность темы определяется теми процессами, которые происходят в настоящий момент в украинском социуме. Преодолев жёсткую советскую идеологическую регламентацию украинское общество попало в условия мультикультурализма и столкнулось с таким деструктивным моментом как кризис идентичности человека. Люди переживают свою беспомощность, бессилие, отчуждение от всего и даже от самого себя. Безусловно, подобное положение необходимо менять, так как не идентифицируя себя с социумом, трудно существовать как самому человеку, так и обществу, члены которого не ощущают собственной к нему принадлежности. Преодолеть кризис можно только совместными усилиями человека и социума. Важная роль здесь принадлежит социальным институтам, прежде всего образовательным. Так как вхождение в социальное пространство начинается с образования. Последнее выступает как особая сфера социокультурной практики, обеспечивающая качество общественного и личностного самопознания. Здесь осуществляется передача и воспроизводство культурного опыта поколений. Причём транслируются не только знания, но и формируется тип менталитета, образ жизни и стиль жизни, включается механизм социализации личности, осваиваются общечеловеческие и национальные ценности, традиции и инновации.

История свидетельствует, что, начиная с эпохи Просвещения, многие западные страны неоднократно оказывались в ситуации кризиса и выходили из него лишь благодаря образованию. Так было после Великой Французской революции, так было после второй мировой войны в США, Германии, Японии. Реформирование образования помогает без особых катаклизмов преодолеть разрыв между старым и новым, проститься со старыми ценностными ориентациями и выработать новую шкалу ценностей.

Актуальность темы определила объект исследования – образование как один из факторов механизмов социализации и предмет исследования – осуществление образования в условиях трансформации современного украинского общества.

Объект и предмет исследования обусловили цель данной работы: определить возможности современного образования в преодолении кризиса идентичности и реализации ценностей гражданского общества.

Цель исследования предполагает необходимость выявить:

- связь между образованием и социализацией;
- возможные ценностные альтернативы современного образования;
- методологическую основу образования;

- пути преодоления кризиса общества с помощью образования: проблемы и подходы.

Изучение этой проблемы имеет междисциплинарный характер и входит в научное поле таких дисциплин, как философия образования, культурология, педагогика, психология.

Определить предельные основания воспитания и научения, выделить роль и место образования в социуме, его стратегему - вот основные задачи отечественной науки на современном этапе. Причём решаются они через призму установления родо-видовых отношений между социализацией и образованием. Подобной позиции придерживались В. Вагнер, В. Бехтерев, Н. Ланге, П. Лесгафт, А. Лазурский, П. Каптерев, А. Красновский, Л. Выгодский и др.

Известно, что человек входит в социокультурное пространство посредством проекции, идентификации и символизации, которые являются структурными компонентами механизма социализации личности. Социализация понимается как обеспечение усвоения и воспроизводства индивидом социального опыта. Она свидетельствует о нормальном, безболезненном вхождении человека в жизнь общества. Социализация имеет первичный и вторичный этапы, бывает стихийной и целенаправленной. Первичная социализация осуществляется в семье, вторичная целенаправленная посредством такого социального института, как образование. Социализация является его основной функцией. Образование также выступает одновременно и как фактор, и как средство социализации. Оно влияет на предпочтения людей в выборе жизненно важных ценностей, на их самоопределение, мировоззрение. Образование является ведущим и определяющим началом социализации, главным инструментом культурной преемственности поколений. Оно находится в динамическом взаимодействии с человеком, сопровождая его в фазе становления и на этапе развития.

В современной науке определение образованию дают через понятие социализации. Образование рассматривается как процесс и результат целеполагаемой, педагогически организованной и планомерной социализации человека, осуществляемой в его интересах и/или интересах общества, которому он принадлежит [2, с. 3].

Чтобы социализация совершалась без значительных потерь для личности, образование должно заложить в неё механизмы адаптации, жизнотворчества, рефлексии, выживания, сохранения собственной индивидуальности. Оно должно ориентироваться прежде всего на воспитание человека культуры, заложить в человека механизм культурной идентификации, восприятия существующих в обществе ценностных установок [4, с. 13].

В трансформирующемся украинском обществе возникает проблема социокультурных ориентиров, заключающаяся в том, какие идеи, ценности и нормы должны лежать в основе социализации и какими путями возможно их осуществить.

Прежние советские ценности (коллективизм, аскетизм, равенство, исполнительность, дисциплина, жертвенность), которые предполагали полный отказ от субъектности, поглощение личности обществом, потеряли свою привлекательность. Соответственно не отвечает потребностям времени

традиционная советская школа, которая отличалась авторитаризмом, где процесс обучения выражался в приобретении знаний, умений и навыков путём последовательного накопления материала. Образование использовалось для целенаправленного формирования личности, нужной государству, отвечающей его социальному заказу. Главным критерием оценки качества образования являлась политическая ориентация человека, его лояльность, а не индивидуальное личностное развитие [4, с.12]. Такой подход достаточно эффективно реализовал себя в модели позднего социализма, но совершенно не вписался в структуру рыночной экономики. Критикуя современную систему образования на постсоветском пространстве, А.В. Толстых говорит, что оно «предельно рационализировано и вербализировано, из него выхолощен аффектно-эмоциональный запал детства, что приводит к распространению в обществе профессионально компетентного, но бездуховного индивида. Формы, методы, содержание образования, сохраняя традиционные для предшествующего периода цели, способы и средства своего осуществления, противоречат укореняющим себя тенденциям общественного развития, ориентированного иными целями» [8, с. 6].

Для новой ситуации характерна изменчивость и неустойчивость ценностных установок и бесконечное многообразие поведенческих стандартов. В. Франкл указывает, что «...в такие времена как наши, во времена экзистенциального вакуума, основная задача воспитания состоит не в том, чтобы довольствоваться одной... передачей традиций, а в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку находить уникальные смыслы. Сегодня воспитание не может оставаться в русле традиции, оно должно развивать способность принимать аутентичные решения» [13, с. 284]. Приоритетными сейчас становятся ценности гражданского общества, такие как свобода, солидарность, формальное равенство, справедливость, в основе которых лежит гуманизм. Так как эти ценности имеют буржуазно-демократический характер и сложились в Западной Европе, то и в области образования ориентация идёт на западное общество, образовательная система которого до недавнего времени была направлена на становление личности и культивировании индивидуальности. Но с того момента как западноевропейское общество стало превращаться в так называемое массовое общество, наиболее характерной особенностью его, как верно отмечает в одной из своих последних работ Ж. Бодрийяр, явилось стремление нейтрализовать отличие, разрушить Другого как естественное явление. В таком обществе субъект уже не в состоянии ни быть самим собой, ни обнаружить себя в Другом, так как отныне он являет собой лишь Того же самого [3, с. 70]. Таким образом, перед обществом стоит задача с одной стороны адаптации ценностей гражданского общества, с другой предохранения от стандартизации.

Решение этих задач осложняется тем, что в результате быстрых изменений и трансформаций наметился колоссальный разрыв между поколениями. Опыт отцов уже не актуален для детей. Оказываясь в постоянно меняющемся мире старшее поколение не в силах передать духовное наследие младшему.

В результате доминирующими становятся префигуративные отношения (терминология М. Мид), когда образ жизни старшего поколения не доминирует над

младшим. В такой модели взрослые учатся у детей. «Во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью у молодых людей возникает общность опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И, наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта, перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ» [9, с. 343]. При такой модели роль культурного взрослого выполняет молодое поколение, ибо эталоном поведения в обществе выступает форма жизнедеятельности молодых. Это необходимо учитывать в воспитательном процессе.

Какие требования предоставляет современный мир молодому образованному человеку? Образованный человек сейчас это не столько «человек знающий», даже со сформировавшимся мировоззрением, сколько подготовленный к жизни, ориентирующийся в сложных проблемах современной культуры, способный осмыслить своё место в мире. Образование должно создавать условия для формирования свободной личности, для понимания других людей, для формирования мышления, общения, наконец практических действий и поступков человека.

Образование должно создавать условия для развития человека как такового: и знающего, и телесного, и переживающего, и духовного, и родового, и личности. [10, с.18] Знание есть лишь инструмент для применения, для достижения жизненного успеха. [2,с.6] Система образования должна ориентироваться, как справедливо отмечает В.С. Библер, на формирование «человека культуры», способного работать со знаниями, с разными типами мышления. Основопологающее свойство целостного человека культуры – это его способность, прежде всего, к культурной идентификации, т.е. осознанию своей принадлежности к определённой культуре, интериоризации её ценностей (принятию их как своих), выбору и осуществлению культуросообразного образа жизни, поведения. Цель образования — такая трансформация личности, которая позволит ей быть успешной в наличной культурной среде [5, с.32].

Современная наука находится в поиске наиболее оптимальной педагогической парадигмы, которая смогла бы адекватно ответить на вызов времени (сформировать человека нового типа). Новые ценности гуманистического характера обеспечиваются новым гуманистическим содержанием философского обоснования методологии воспитания. Его специфика состоит в плюрализме философских позиций, объединённых общей гуманистической идеей приоритета интересов личности, добровольности и самостоятельности выбора и принятия ответственности за этот выбор. Основу новой методологии образования составляют принцип комплементарности, философская герменевтика и феноменология.

Принцип комплементарности (от лат. complementum - дополнение) предполагает такой процесс, когда противоположности уходят не посредством снятия, а за счёт сочетания, взаимного дополнения, компромисса, сочетающих черты прежних противоположностей. На смену необходимости ломать и подгонять развивающегося человека средствами воспитания к некоей совершенной модели личности приходит необходимость плавного и осторожного развития

“человеческого измерения”[7]. Не человек создается в соответствии с требованиями общества и государства, а эти структуры переходят на службу человеку, его потребностям. Не общество оценивает личность, а личность определяет ценность общества для нее с правом свободного выбора наиболее подходящего общества. Воспитание пронизывает не идея диктатуры “объективных” требований, а идея поиска компромисса, сочетающего противоположности общества и личности. Педагогическое воздействие уступает место взаимодействию, партнерству, ориентациям на реальную свободу развивающейся личности, диалогу и конкуренции.

Философская герменевтика как учение о «понимании» (целостном душевно-духовном переживании) лежит в основе понимающей педагогики, которая помогает: изменить ценностные ориентации в воспитании; преодолеть отношение к ребенку как “винтику” воспитательной системы; повысить его активность как субъекта воспитательного процесса; расширить границы свободы, жизнестворчества, самоопределения личности.

Философская феноменология направлена на личностное воссоздание мира, что соответствует тем требованиям, которые предъявляется современным миром человеку.

Применяя отмеченные методы, современная наука пытается выработать и конкретный дискурс современного образования. Практически все возникающие в этой области идеи основываются на гуманизации и гуманитаризации образования, где основное внимание уделяется не сколько научению, сколько воспитанию. Гуманизация - это очеловечивание воспитательных отношений, признание ценности ребенка как личности, его прав на свободу, счастье, социальную защиту как человека, на развитие его способностей, индивидуальности. Образование должно отойти от социального контроля к развитию, от управления к самоуправлению, от монолога к диалогу [4,с.15].

Подобное направление реализуется через личностный подход в образовании, открытое образование и опережающее обучение.

Личностный подход, разрабатываемый такими педагогами как Е. В. Бондаревская, С.В. Кульневич, основан на приоритете личности в учебно-воспитательном процессе. Представители этого подхода считают, что «цель личностно ориентированного образования не сформировать и даже не воспитать, а найти, поддержать, развить человека в человеке и заложить в нём механизмы самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания и другие, необходимые для становления самобытного личностного образа и диалогичного и безопасного взаимодействия с людьми, природой, культурой, цивилизацией» [4,с. 13].

Исследователи акцентирует внимание на развитии личностно-смысловой сферы учащихся, признаком которой является их отношение к постигаемой действительности, её переживание, осознание ценности [4, с.14]. Гуманистическое личностно ориентированное воспитание – это педагогически управляемый процесс культурной идентификации, социальной адаптации и творческой самореализации личности, в ходе которого происходит вхождение ребёнка в культуру, в жизнь

социума, развитие всех его творческих способностей и возможностей. Основным механизмом этого процесса является собственная активность личности, включённой в воспитательный процесс не столько в качестве объекта, сколько в качестве его субъекта и соавтора. Поэтому главное внимание направляется на развитие с раннего детства субъектных свойств личности: внутренней независимости, самостоятельности, самодисциплины, самоконтроля, самоуправления, саморегуляции, способности к рефлексии.

Новая идеология, по мнению идеологов личностно ориентированного образования, способствует преодолению технократических тенденций в педагогическом мышлении, что приближает воспитание к жизни ребенка, формирует его понимание как субъекта жизни, а не средства достижения целей общества и государства.

Основой личностно-ориентированного образования таким образом является метод диалога. Этот метод позволяет старшим и молодым поколениям выйти на соразмышление с тем, чтобы найти наиболее оптимальное решение проблемы.

«Диалогические отношения – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще всё, что имеет смысл и значение. Где начинается сознание там начинается и диалог» [1, с.34]. Ребёнку необходимо предоставить определённое пространство свободы, для принятия самостоятельного решения, формировать способность мыслить независимо.»Способность мыслить независимо не приходит сразу, — пишет Б. Рассел. Ее следует приобретать путем личных усилий и с помощью наставника, который может эти усилия направить. И только тогда академические институты выполняют свои функции надлежащим образом, когда они воспитывают независимыми силу ума и дух исследования, свободный от пристрастий и предрассудков. Если же они не справляются со своей задачей, то опускаются до уровня навязчивого инструктирования. А там, где умирает независимость мышления и «способность суждения», бурно разрастаются злые всходы пропаганды и авторитаризма»[11, с. 220].

На практике подобный метод может быть реализован (в первую очередь, в высшей школе) через проигрывание модельных ситуаций в обществе — типа тренингов, деловых игр и т. д., рассматривая ее в качестве метода «модельной рефлексии» социального опыта, воспроизводимого в форме образно — ролевого действия. Эти тренинги, в известной мере, воскрешают технологии древнегреческих диалогов, идущих от сократовских бесед. Они ставили своей целью, как известно, подведение слушателей к состоянию готовности изменения своей позиции в зависимости от раскрывающихся в ходе развития диалога ракурсов исследуемой проблемы. В отличие от прошлого, современное образование ориентирует учащегося не на воспроизводство ценностных механизмов прошлого, а на выработку своих собственных критериев (не только в рамках, допускаемых обществом, но и провоцирует за выход этих рамок, на их расширение) [12, с.154-165].

Таким образом, педагогическое управление развитием личности осуществляется в формах педагогической помощи, социально-педагогической

защиты, психолого-педагогической коррекции индивидуального развития, стимулирования саморазвития. Особое внимание при этом уделяется развитию у учащихся культурологического и исторического мышления, проблемному видению и познанию мира, интеграции знаний в целостную систему. Это школа духовно-практической ориентации[5, с.34].

Отвечает требованиям времени и открытое, или постоянное образование, которое предполагает возможность и необходимость не только обучать конкретному материалу по отдельным специальностям, но учить студентов учиться в течение всей жизни – таково требование сегодняшнего дня, современной, быстро меняющейся цивилизации. Ориентация на образование, завершающееся с получением диплома отбрасывает студентов к традиционным типам обществ [6, с. 158]. Задачи новой школы: не увеличивать числа новых дисциплин, но учить готовности к возможности и необходимости их освоения в ходе последующей профессиональной деятельности. «Учить готовности учиться» — основное требование новой школы. Освоение новых специальностей, как показывает опыт, не вызывает трудностей, особенно при наличии соответствующей системы послевузовского обучения, либо путем самообразования.

В этом же контексте развивает свои идеи и психологическая школа Гальперина – Талызиной, названная опережающим обучением. Главная цель образования здесь также состоит не только в том, чтобы передать подрастающему поколению знания по основам науки и техники, а и в том, чтобы используя современный инструментарий науки и техники, формировать те качества личности, тот склад ума, которые необходимы для решения современных и прогнозируемых проблем. Опережающее обучение позволяет отойти от ситуативного поведения к осмысленным и целенаправленным действиям.

Таким образом, новая парадигма образования основана уже не на воспроизводстве прошлого знания, а на готовности его использования в новых, часто заранее не регламентированных, ситуациях. Новая цель образовательной системы – формирование динамической готовности индивида к изменению, как собственного типа личности, так и окружающих обстоятельств в контексте их взаимодействия.

Современное образование пытается подготовить людей к «неопределимому будущему», но сохраняет от старой системы заданность технологий реагирования в этих новых ситуациях. Ранее были заданы ситуации и способы реагирования в них. Теперь осваивается некоторый набор технологий реагирования на пучок сходных ситуаций, с нечетко заданными границами). Тип личности при этом формируется с ориентацией на стабильность социального поведения, но уже с акцентом на стабильность «динамики его поведения».

Стремясь к воспитанию свободной атомарной личности, индивидуальности нужно задать вопрос, будет ли подобная личность востребована в обществе. Социальная жизнь, какую бы форму правления не выбрало государство, предполагает принципиальный конформизм у своих граждан, вписанность человека в общество. Обществу нужен управляемый человек. Человек, имеющий собственное, отличное от других мнение, часто оказывается либо изгоем, либо

маргиналом, которых общество также держит под контролем, и которые выполняют в нём определённые функции. Кроме того, индивидуальность требует «штучного» воспитания, в то время как все реально работающие воспитательные технологии ориентированы на массовое «типовое» воспроизводство. Отличие от прежней системы образования состоит лишь в том, что ранее делался основной упор на усвоение знания прошлого, а теперь — на операционистские технологии в типовых ситуациях, впрочем, также основанные на прежнем опыте, но без его абсолютизации.

Обучение через тренинги также имеет свою обратную сторону. Оно воспитывает рефлекторную реакцию на ситуацию при минимальной востребованности (в конечном итоге) интеллектуальной деятельности человека. В связи с этим человек будет чувствовать себя растерянным в нестандартных ситуациях. Кроме того, нужно учитывать и социально-психологические последствия технологий такого рода. Многократное проигрывание ситуаций снижает уровень эмоционального переживания этих, часто стрессовых в их исходном состоянии, ситуаций. Что делает людей, воспитанных в таких технологиях, более предсказуемыми, конформистскими и терпимыми к любым возможным будущим ситуациям. Человек «тренинговый» — инструментально предсказуем и стабилен в своем поведении, даже при снижении интеллектуальной основы ценностных критериев своего поведения. Современное образование апеллирует к относительности ценностных критериев. Т. е. оно не дает учащимся в их будущем стабильной основы их поведения и деятельности, в том числе и профессиональной [12, с.161].

Тем самым, оно ориентирует каждое новое поколение на изменчивость жизненного процесса и рефлексии по его поводу, кратковременность его ситуационных коллизий, способов и критериев их разрешения. И, соответственно, на умение необходимым образом на них реагировать.

Таким образом, на образование как один из важнейших институтов социализации в переходный период ложатся особые функции. Это адаптация гражданских ценностей, которые не реализуются на уровне вертикали власти, а востребуются на уровне горизонтали коммуникативных отношений. Это и подготовка молодого поколения к «неопределимому будущему», где нет заранее известных ответов на поставленные временем вопросы. Так как образование имеет дело с таким динамичным и изменчивым явлением как человеческое поведение, то здесь нет чётких рекомендаций как добиться поставленных задач. Современная наука предлагает такие направления в образовании как личностно ориентированное, опережающее обучение, открытое образование. Подобные подходы, основанные на методе диалога и приоритете личности в процессе обучения, дают возможность заложить в человеке механизмы самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания, т.е. те качества которые необходимы в постоянно меняющемся мире. И, хотя современная школа в настоящее время не сформулировала до конца своего отношения к ценностной составляющей воспитательного процесса, у неё есть потенциал повлиять на будущее украинского общества.

Список литературы

1. Библер В.С. Культура: диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6
2. Бим-Бад Б.М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации // Педагогика. – 1996. – №1
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М., 2000.
4. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. – 1997. – № 4
5. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностного ориентированного воспитания // Педагогика. – 1995. – №4
6. Гушинский Г.А. Образование с учётом реалий поликультурного общества // Эстафета поколений. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы. – Симферополь, 2003
7. Кульневич С.В., Бондаревская Е.В. Методологические особенности гуманистической философии образования // <http://www.hpsy.ru/public/pedagogy/>
8. Культура, культурология, образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1996. – № 11.
9. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988
10. Образование в конце XX века (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1992. – №9
11. Рассел Б. Свободомыслие и официальная пропаганда // Искусство мыслить. – М., 1999.
12. Феоктистов Г.Г. Образование как проблема переходного периода // Философия образования. Сборник материалов конференции. Серия "Symposium", выпуск 23. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990

Поступило в редакцию 13.01.2005